

Лекции всемирного языка Volapük'a

с разрешения Его Сиятельства господина министра народного просвещения читанные в
Харьковской биржевой зале

Не злобная корысть меня тревожит
В превратной жизни ночь и день
Но что истинно всех может
Поднять на высшую ступень...

Д. Ч.

Москва.
Типография и словолитня О. О. Гербека, Чернышевский пер., 5.
1891

СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ

ПРИМИРЕНИЕ ВРАЖДУЮЩИХ, СОЕДИНЕНИЕ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И РАЗДЕЛЕНИЙ

ЛЕКЦИИ ВСЕМИРНОГО ЯЗЫКА VOLARÛK'А

с разрешения Его Сиятельства господина министра народного просвещения
читанные в Харьковской биржевой зале.

Не злобная корысть меня тревожит
В превратной жизни ночь и день
Но что истинно всех может
Поднять на высшую ступень...

Д. Ч.

МОСКВА.

Типография и словолитня О. О. Гербека, Чернышевский пер., 5.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, 21 июля 1891.

Посвящается Михаилу Петровичу СТЕПАНОВУ.

Идеал всемирного языка носился в воздухе уже более двухсот лет, и необходимость его ощущалась всеми народами. Для восполнения оной предлагалось до Шлейера более 150 метод и систем, и после Шлейера было уже 15. Следовательно, чувствуется необходимость одного языка, особенно в настоящее время, при современных быстрых мировых сношениях, как железнодорожные движения, телеграфные и телефонные переговоры и усовершенствование воздухоплавания (аэронавтика).

Наше время знаменательно тем, что дух великих народов бдит и самая жизнь в современном её движении представляет собой непрерывную цепь всевозможных *открытий* и кипучую деятельность по усовершенствованию как прежних, так и новых открытий.

Краеугольным подвигом основания и залогом успехов может служить одно только полное согласование правительств и их мероприятий с выясняющимися нуждами и потребностями народов.

История открывает нам, что сознание и развитие общности ведет совокупно людей на пользу будущим поколениям. Развитие человека и соединение в общество сделало его господином над природою.

В отдаленном будущем лежит основание всего благополучия решением задачи единственного языка.

Следовательно, один язык может и должен быть.

Темные пятна, бросаемые на него по недоразумению и предубеждению, должны быть рассеяны светом науки, вооруженной аналогиями, терпением и стойкостью людей, подобных г-ну Шлейеру и поименованным в этом слабом труде.

Изложенные мною выводы в лекциях не представляются Вашему Превосходительству невероятными после удостоенного милостивого благоволения прочитать первое мое издание под сим заглавием. Вы имели возможность увидеть мои желания, стремления и намерения к объединению многоязычных народов одним языком (одною религиею и одними законами для всемирного *мира*). Это соображение дало мне смелость этот слабый, небесполезный труд посвятить Вашему дорогому имени.

Имею честь быть с глубочайшим высокопочтением *Вашего Превосходительства* всепокорнейший слуга

Дмитрий Чернушенко.

Августа 28 дня

1891 г.

г. Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Науки так быстро и прогрессивно двигались вперед в последней половине нашего века, что, надеюсь, и мы, гг. слушатели, еще доживем до того благодатного времени, когда многие из нас будут сами иметь случай с пользою применить считавшийся прежде утопическим этот всемирный язык Volarÿk, если кого судьба забросит куда-либо в иную страну к чужим языкам.

Г-жи и г-да читатели, я только одно скажу, что по всем предприятиям, по всем изобретениям, по всем усовершенствованиям, какие только проявлялись в разные времена в разных государствах, наше отечество, правду сказать, приступало всегда почти последним. Но нигде они так скоро, так положительно и быстро не прививались и не распространялись, как в России, если она за это принималась. Следовательно, я вполне надеюсь, да и многие ожидают, что из России будет дано наибольшее движение направлению, применению, распространению и усовершенствованию этого языка Volarÿk'a.

Теперь все народы сильно стремятся к слиянию по всем предметам полезных знаний: почта, телеграф, телефон, железные дороги, — всё это теперь достояние общее.

Необходимо оцивилизовать не только самих себя, но и дикие народы и страны, а этого можно достигнуть только при посредстве всемирного языка Volarÿk'a, который необходимо нужно выработать в литературный, необходимо надо приняться за усовершенствование всемирного языка учеными и филологами.

Нужно выяснить пользу и легкость этого языка ученому миру, чтобы он оставил мысль, основанную на предрассудках, что искусственного языка не может быть. Это есть предубеждение.

Если в народе повышается с каждым годом, месяцем и даже днем общий уровень знаний, то предрассудки и недоразумения устраняются тоже прогрессивно.

*Войнам все люди шлют проклятья,
И должен исчезнуть же Ваал,
Обнимутся люди, как братья,
Всемирный язык уже не идеал!*

VOLARÿK — ВСЕМИРНЫЙ ЯЗЫК

*Один для всех людей язык,
Он будет всем отрадой,
Век будет наш для всех велик,
Злым козням станет он преградой.*

* * *

Чтобы ознакомить вас, м. г-жи и г-да, со звуками, выговором и интонацией этого достохвального языка, я начну с молитвы Господней на *всемирном языке Volapük'e*.

Слушайте слово в слово «Отче наш».

[«Отче наш». «O Fat obas!»]

O Fat obas el in süls
paisanükomöz nem ola
komomöz¹ lekinän ola
jenomöz vil ola
aslik² in sül e su tal,
bodi delik obsa givolös obse tudel
e fögivolös obse debis obas
as ed³ obs aifogivobs⁴ debeles obes⁵,

e no nindukolös obis in tenüdi,
sod aidalivolös obsi de bad.
Jenosöd.

Отче наш иже еси на небесех,
да святится имя твое,
да приидет царствие твое,
да будет воля твоя
яко на небеси и на земли;
хлеб наш насущный даждь нам днесь,
и остави нам долги наша,
яко же и мы оставляем должником
нашим,
и не введи нас во искушение,
но избави нас от лукаваго.
Аминь.

Публично первый раз прочитана молитва на этом всемирном языке Volapük'e на конгрессе в Париже перед трапезою в присутствии до 300 делегатов от всех стран и частей света⁶. Все эти делегаты были от обществ, клубов и компаний Volapük'a. Профессора, академики и учителя высших училищ, представители почти всех народов слушали эту молитву Господню с умилением, и понимали и благоговели те, которые о ней, может быть, и понятия никогда не имели.

Г-жи и Г-да!

Желающие знать должны прийти один раз для совета, а желающие учиться — восемь раз для уроков в не назначенные дни и часы, а когда кому будет угодно и когда будет возможно; уроки будут бесплатные, потому что

Не злобная корысть меня тревожит.

В превратной жизни ночь и день,

Но то, что истинно всех может

Поднять на высшую ступень.

¹ Ошибка: kömomöz.

² Ошибка: äslik.

³ Ошибка: äs id.

⁴ Ошибка: aifögivobs.

⁵ Ошибка: obas.

⁶ Читай газету «Новое время» 1889 года, № 4837, и парижскую «Фигаро» 17 (29) августа, № 234. — Прим. авт.

Г-жи и Г-да!

Делу, которое я предлагаю слушающей публике и распространяю, многие посвятили все свои труды и знания ввиду важности этого дела. Кто хотя мало подумает о этом вопросе, то, верно, согласится, что никакие жертвы не будут велики для достижения человечеством поставленных не мною, а временем вопросов, в том числе и общего, единственного всемирного языка.

[О поисках всеобщего языка и языке Шлейера]

Nemü fata e sona e santikäla. Jenosöd.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА. АМИНЬ.

Милостивые Г-ни и Г-ри!

Получив дозволение от высокоуважаемого попечителя Харьковского учебного округа с разрешения г. министра народного просвещения и прямых моих харьковских начальников сделать сообщение и читать лекции *о всемирном языке*, я с удовольствием приступаю к исполнению этого достопочтенного дозволения, надеясь, что и между вами, гг., найдутся многие интересующиеся вопросом о всемирном языке. *Язык есть ключ* к познанию духовного и материального состояния народов. Людей язык разделяет, язык же их и соединяет.

Идея всемирного, или универсального языка не нова. Древние философы и некоторые благоразумные лингвисты всегда видели в идее всемирного языка могущественный *двигатель цивилизации*. Серьезный вопрос создать всемирный язык для всех народов явился только в XVII веке, когда в эпоху открытий и изобретений, гуманизма и Реформации внешние и внутренние умственные сношения между обитателями земного шара стали более оживленными. Когда торговля проникла в неведомые до того времени страны, населенные людьми, говорящими непонятным языком, тогда прекратилось господство латинского языка в смысле языка всемирного, и с этого времени уже встречаются попытки выработать всемирный язык.

В 1668 году был составлен план универсального языка английским епископом Вилькинсом, напечатанный по распоряжению Королевского общества. Макс Мюллер, известный филолог новейшего времени, оксфордский профессор, признал необходимым подвергнуть внимательному рассмотрению эти попытки и во втором томе своих лекций «Наука о языке» говорит: изобретение искусственного языка отнюдь не составляет невозможности, а что такой искусственный язык может и должен быть гораздо совершеннее, правильнее и для изучения легче любого языка, на каком только говорят люди. За гигантский труд объединения многоязычного человечества посредством универсального языка принят гениальный ум Лейбница, которого называют отцом всемирного языка. Разбирая те же попытки Вилькинса, Лейбниц говорит: изобретение всеобщих знаков Вилькинсу еще не удалось. Пригодные для этого знаки, по мнению Лейбница, должны походять на алгебраические знаки, а для полного достижения цели он считал необходимым изобрести нечто вроде человеческих мыслей.

Фридрих Нитгаммер заключает из этих слов Лейбница, что он имел в виду звуковой язык (*phonetische Wortsprache*). К сожалению, Лейбниц умер, не

оставив нам очерка своего филологического языка. Но его переписка с императрицею Екатериною II повела к тому, что составлена была комиссия, которой поручено изучение языков с целью выработки одного всемирного языка «*passilingua*». Это факт, что такая Великая Императрица и такой ученый, как Лейбниц, прямо и горячо интересовались решением вопроса этой задачи. Это достаточно доказывает, что изобретение искусственного языка не есть невозможность.

На поприще пазиграфии еще прежде Вилькинса за семь лет доктор Бахер предполагал перенумеровать слова полного словаря и пользоваться этими числами для переписки.

В 1811 году Академия наук в Копенгагене назначила премию за лучшее пазиграфическое сочинение, отличающееся легкостью изучения и практическою применимостью. Из всех пазиграфических попыток отличается своею легкостью Антона Бахмейера мюнхенского; он предложил систему знаков на 10 первых цифрах, которые пишутся не только в горизонтальной строке слева направо, как у европейцев, или справа налево, как у магометан, но и в вертикальном направлении сверху вниз, как у восточноазиатских народов. Каждое понятие Бахмейер выражает числом. Но как ни проста была система Бахмейера, она являлась одностороннею, ибо предъявлялись и фонетические требования.

Так, еще в 1808 году Ф. Нитгаммер высказал в своем сочинении, что задачу всемирного языка может разрешить только такой *искусственный звуковой язык*, который будет построен *на естественных языках*.

До Шлейера предложено было искусственных языков около 150 всевозможных систем. Какая масса труда и терпения была потрачена на разрешение этого интересного вопроса, и всё-таки ни один из предложенных проектов не увенчался успехом. Поименуем выдающиеся из них: в XVII веке Бахер, Вилькинс, Лейбниц, Декарт, Гумбольдт, Кальмар, Кондорсе, Уэлькинс, Сюдр, Яков и Вильгельм Грим; в XVIII веке Кальмар, Бегер, де Корнель, Фатер де Морье, Бюде, Камбри, аббат Сикар, Боппа, дон Санибальдо де Моос, Потача. В начале XIX века Нехтер, Шмидт, Нитгаммер, Мальдан, Гольмар и Гобеленц, известный филолог. Более в близкую эпоху Санибальдо, Пицо, Сюдр, Омандо и Литье. После Шлейера было уже 15 систем, из них выдающиеся проекты: Шлегеля, Штейнера, Лауде, Бауера, Донсона, Эсперанто, Гондерсона и Барановского. Все эти попытки проектов и систем оказались неудачными и неудовлетворительными, так же точно, как и мои три системы.

Шлейеровскому же всемирному языку Volarük'у предстоит великая и блестящая будущность, потому что он закончен грамматически, изданы словари и грамматики на многих существующих языках, распространен уже во многих государствах, можно сказать на всем земном шаре. Всем требованиям, предъявленным академиями и учеными-лингвистами к искусственному языку, во всех отношениях вполне удовлетворяет Volarük.

В конце XIX века более чем когда-либо чувствуется потребность во всемирном языке, на котором лица различных народностей могли бы объясняться друг с другом. Благодаря замечательным изобретениям и разным учреждениям новейшего времени, народы земного шара приблизились друг к другу, железные дороги, пароходство и Всемирный почтовый союз, уменьшивший значительно почтовые и телеграфные расходы, развили международные торговые и другие сношения до таких громадных размеров, о которых нельзя было и подумать в начале настоящего столетия. Этим сношениям препятствует значительно то обстоятельство, что почти каждое государство имеет свой собственный язык; ныне говорят на всем земном шаре более чем на тысяче разных языках. Стало быть, кто хочет войти в сношение с чужой страной, тот должен изучать язык той страны. Ясно, что эта система объяснения влечет за собою громадные неудобства, и если дело идет о сношении с несколькими разными странами, то эта система объяснения влечет за собою громадные издержки или становится вовсе неисполнимою. Нет сомнения, что было бы *облегчение каждому, если бы посредством изучения, кроме своего родного, одного понятного для всех постороннего языка всякий имел бы возможность объясняться со всеми народами мира, куда бы судьба его ни забросила.*

Как велика потребность в подобном *общем языке*, это доказывается тем, что чувствуется эта потребность во всех странах и что теперь все народы сильно стремятся *к слиянию* по всем предметам *полезных знаний*, а в особенности нуждаются в отношении *языка и письма*. Это доказывается еще и тем, что в некоторых частях света образовались сами собою смешанные языки. Например, на берегах Средиземного моря говорят на подобном языке, прозванном «лингга франка» (*lingua franca*), следы которого можно найти даже на русских берегах Черного моря. Эта «*lingua franca*» — смесь из итальянского, мальтийского, греческого, арабского и турецкого. Это тарабарщина, на которой, однако же, могут объясняться мореплаватели различных народов.

В своих взаимных сношениях англичане и китайцы по берегам Тихого океана пользуются так называемым «пичин», т. е. языком, представляющим смесь из английского и китайского. Кроме указанных, есть еще другие места смешанных языков. Ввиду этих примеров некоторые полагают, что со временем, при увеличении международных сношений, образовался бы естественным образом смешанный язык, уже не местный, а всемирный. Действительно, это очень вероятно, но, с другой стороны, вероятно и то, что до того времени может пройти тысячелетие, *а настоящая потребность* в общедоступном международном средстве объяснения *чувствуется уже теперь.*

Человек во многих случаях имеет влияние на события в природе. Хотя человек не одарен крыльями, мы ныне поднимаемся выше облаков, а когда будет усовершенствована конструкция крыльев и летательный снаряд, *будем*

летать по всем направлениям и кувыряться так же, как и птица. По законам природы человек не может спускаться ниже воды, мы ныне на дне рек и морей производим *большие сооружения*. Растения естественным образом росли при влиянии солнца, ныне их заставляют расти во всякое время года при искусственном освещении, даже заставили их изменить свой вид, чтобы они принесли человеку *большую пользу*. Всё это совершалось, совершается и будет совершаться при посредстве *умственных сил человеческих*.

Отчего же человеку точно так же не изобрести общедоступного всем *народам языка*? Какими же путями можно бы помочь этой потребности? На этот вопрос можно отвечать двояко: или выбрать один из существующих языков и сделать его общеупотребительным, или же изобрести новый язык. Что касается первого способа, то является вопрос: которому из существующих языков *дать привилегию* быть всемирным языком? Может быть, русскому или французскому, который отчасти служит всемирным языком дипломатов? или английскому, наиболее распространенному из европейских языков, на котором говорят сто миллионов людей, или китайскому, на котором объясняются четыреста миллионов? или латинскому? Я присоединяюсь к мнению тоже многих, что едва ли когда-нибудь удастся сделать один из существующих языков общепонятным всем и каждому. Этому препятствует весьма естественная национальная *гордость* каждого из народов. Французы, напр., никогда не допустят немецкого языка к этой привилегии, англичане же не приняли бы французского языка и т. д.

На одном поприще уже один из существующих языков было сделан общеупотребительным, это итальянский язык, принятый в музыкальном мире для определения способа игры. И здесь проявляется народное чувство: некоторые немецкие сочинители пишут эти обозначения ныне на своем языке словами, выражающими совершенно то же самое, как и итальянскими, и только затрудняют тех, которые не знают немецкого языка. Из всего этого мы видим, что всемирный язык *должен быть искусственный*, который бы не мог задевать *национального чувства* ни одного из народов.

Другая и, может быть, более важная причина неприменимости к международному употреблению ни одного из существующих языков — это *трудность* изучения каждого из них. Каждый из них изобилует разными особенностями выражения и несообразностями, которые пришлось бы заучивать всем.

У некоторых языков очень мало букв, у других же очень много. В русском языке, например, 36, немецком — 26, франц. — 24, в древних языках Персии и Армении — 27, финская азбука — 22, зендская — 46, зендская древнеперсидская — 38, санскритских — 45 букв, монгольских 21 основных, а с изменением приставок для выражения с гласными 105, тибетская азбука — 35, бирманская — 41, коптская — 31, эфиопская — 32, арабская — звуков 32, а знаков 84, сирийская — 22, готическая — 24, глаголитская-иллирийская — 23, а

славянская — 43. В китайском языке от 60 до 80 000 слоговых букв с 214 ключами. К особенностям и несообразностям языков можно причислить и то, что для написания определенного звука не всегда употребляют надлежащую букву. Напр.: немец пишет «Actie», а выговаривает «Aczie», русский выговаривает «большова», а пишет «большаго» («большого»), пишет «вода» и выговаривает «вада».

Многие языки в продолжение времени претерпели изменения, так что буквы и даже целые слоги ныне не выговариваются вовсе; так, француз пишет «parlaient», а говорит «parle». Больше всех таких несообразностей у англичан: звук i они пишут 17 разными способами:

i,	a,	ae,	ai,	au,	e,	ea,	ee,	ei,	eo,	eu,	ie,	o,	oe,	u,	ui,	y!
Invalid.	Village.	Caesar.	Captain.	quay.	be.	Sea.	pree.	Caelli.	people.	key.	believe.	women.	Antoeci.	busy.	build.	System.

Эти примеры достаточно подтверждают, сколько трудностей представляет ученику орфография новых языков. Грамматика всех новых и других существующих языков очень сложна; у всех множество правил, у правил множество исключений, а у исключений опять исключения, которые отчасти восстанавливают правило, — всё это *труднопреодолимые вещи*. Во всех существующих языках есть неясные, недостаточные и имеющие несколько значений слова, наприм. на русском языке слово «крепость» имеет три значения: 1) крепость напитка, 2) сочетание постройки для обороны страны; 3) крепость может быть и документ. Также «замок» — три значения, «мúка» и «мукá». Английское слово «bill» имеет десять разных значений, а именно:

Садовый нож, законопроект, объявлять, свидетельство, ключ, список, счет, алебарда и вексель.

Еще более значений у латинского «ratio»; всё это часто дает повод к недоразумениям.

Во многих языках очень сложные формы для вопроса, как напр. во французском, а также для отрицания, наприм.: на нецем. языке двойное отрицание означает подтверждение, во французском же нет, а на русском двойное отрицание иногда служит подтверждением, а иногда отрицанием. Во всех языках без исключений многие глаголы весьма недостаточны, несовершенны и полны исключений и неправильностей. Во многих языках употребление члена¹ представляет громадные затруднения при изучении языка. Напр.: в шведском языке определенный член приставляется к концу слова; всем известно, как трудно во французск. изучать правильное употребление неопределенного члена, когда говорится «du pain» и когда «de

¹ Т. е. артикля.

rain», «de bière» и «de la bière». Между тем латинский и русский языки обходятся и без членов.

Всякий изучавший какой-нибудь язык очень хорошо знает, какую трудность представляет грамматический род предметов, не имеющих собственно никакого рода или пола. Наприм., «стол» мужского, а на французском «la table» женского рода. Некоторые языки совершенно нелепы тем, что у мужских имен встречаются женские окончания, напр.: в латинском «agricola», а в русском «мужчина», или же «женщин» обозначают словами среднего рода, как наприм. на немецком «das Weib» и «das Mädchen». Наконец, у всех живых и древних языков весьма сложный синтаксис. На изучение латинских склонений и спряжений с их многочисленными исключениями употребляют в наших гимназиях 3—4 года, тогда как другому или даже очень многим не придется во всю жизнь ни с кем говорить. Словом, во всех существующих языках столько трудностей, что едва ли один из них можно признать пригодным для всех народов.

Примечание. Большую ясность особенностей несообразностей и трудностей языков указывает брошюра доктора Матвея Никаноровича Глубовского «Всемирный научный язык». Склад: Москва, Чернышевский пер., Типография О. Гербека.

Если же ни один из существующих языков не обладает возможностью стать всемирным языком, а *мир всё-таки нуждается в нем*, то и остается один выход, т. е. *изобрести совершенно новый язык*, который имел бы качества, потребные для всемирного языка.

Основываясь на подобных рассуждениях, уже и были сделаны, как я сказал, многие попытки изобретения искусственного языка для международных надобностей. До Шлейера еще предложено было уже более 150 подобных искусственных языков всевозможных разных систем, но многие из них вовсе не могут служить для говора, они назначены только для облегчения человеческой мысли тем или другим способом..?! на других же можно говорить и писать, и они состояются из букв, слогов, слов и предложений.

Большинство из этих искусственных языков оказались, так сказать, мертворожденными, остались лишь проектами и не находили поддержки со стороны публики, как и мои три системы; это, однако, доказывает только, что ненашедшие применения языки не обладали надлежащими качествами, именно легкостью изучения.

Один из знаменитейших философов настоящего времени Макс Мюллер в Оксфорде пишет, что искусственный язык может быть и должен быть гораздо полнее, правильнее и легче изучаем, чем какой-либо из существующих языков.

Судя по большому успеху, одному из искусственных языков Volarÿk'у будто действительно суждено стать международным языком.

Примечание. Так как на конгрессе в Париже были написаны фразы на языке Volarÿk'а и предложено было всем нациям прочесть, то при чтении надо было удивляться и восхищаться, потому что представители разных наций со всех частей света

прочитали одинаково; выговор, произношение и интонация поразительно и совершенно однообразны. Поэтому он и принят во всех странах и распространился так скоро по всей земле.

Он изобретен в 1879 году в местечке Леццельштейн [Литцельштеттен] в Бадене католическим священником Иоанном Мартином Шлейером.

В этом языке приняты из существующих языков хорошие качества и избегаются дурные.

Прежде чем дать некоторые подробности о Vpk'e¹, надо прочесть некоторые биографические данные об изобретении этого языка.

Иоанн Мартин Шлейер, сын учителя, родился в местечке Оберланде [Оберлауде] в Бадене в 1831 г. Будучи гимназистом, он, кроме древних языков, уже с пристрастием изучал франц. и английск. языки. Затем он поступил в лицей в Карлсруэ, где слушал лекции в политехническом училище, и затем в Фрейбургском [Фрайбургском] университете он занимался богословием, философией и другими науками. Помимо наук, он находил время для поэзии и музыки. Потом он в разных местах Бадена занимал должность священника и преподавал богословие, причем не упускал исследовать и разные языки. Случайно он сталкивался с англичанами, русскими, итальянцами и португальцами; пользуясь этим случаем, он учился у них говорить их языком. Впоследствии он занимался изучением языков и всех остальных просвещенных народов Европы, к тому еще целым рядом внеевропейских живых и древних языков, как то: китайских, индийцев, северных эскимосов и готтентотов Южной Африки, языками древнефиникийским и санскритским, языками нынешних персов и арабов и проч., всего 55 языков.

Друзья Шлейера оказали ему медвежьую услугу, всегда повторяя, что он изучил 55 языков. (Некоторые этому не верят и называют его шарлатаном.) Сам Шлейер пишет так: «...я занимался изучением более 50 языков, однако не берусь говорить ни на одной пятой части из них». Да и нельзя ожидать, чтобы кто-нибудь владел в совершенстве 50 языками.

Про его познания русского языка можно сказать, что Шлейер знает хорошие и дурные качества русской грамматики и знает значение многих слов; конечно, не может быть и речи о том, чтобы он говорил по-русски: он затрудняется читать русские писанные буквы, почему он просит писать ему по-русски не иначе как печатными буквами. Вероятно, настолько он знает и большую часть остальных языков.

При занятии языками он убедился, какие трудности нужно преодолевать, изучая иностранные языки, и так как сей филантроп во всевозможных отношениях умел помогать своим ближним, так и при занятии языками его преследовала мысль, что человечество, ныне принужденное изучать иностранные языки, этим очень обременено, что на это изучение тратится много денег и времени, пригодных для более полезных занятий; ведь изучение

¹ Сокращение слова Volapük = Vpk. — Прим. авт.

языка для большинства не наука, а только средство к обмену мыслей. У Шлейера явилась мысль изобрести простой и легко изучаемый язык, который был бы пригоден всем народам. Он изобрел свой Vрк. совершенно самостоятельно и пишет по этому поводу. «Когда у меня явилась мысль эта, я не знал, что раньше меня об этом писали Лейбниц и другие»¹. Из этого можно усмотреть, что он делал всё это не из корыстных целей и не для того, чтобы изобретение приносило пользу его личным интересам, а только ради самого доброго дела.

О системе, принятой для Vрк., Шлейер сам пишет следующее: «Я признаю заблуждением, если полагают, что можно составить искусственный язык, основываясь на филологических общих понятиях. Нет даже двух существующих языков, понятия которых вполне соответствовали бы друг другу, не говоря уже о 100, 800 и до 1 000 языков. Оттого я составил свой Vрк., основываясь на существующих естественных языках просвещенных народов».

Для Vрк. употребляются латинские буквы, именно алфавит состоит из 27 букв; 8 гласных:

a, e, i, o, u, ä, ö, ü
a, e, i, o, y, ь, io, ю

и 19 согласных:

b, p, d, t, v, f, h, y, g, k, l, r, m, n, s, j, ʃ, c, x, z.
б, п, д, т, в, ф, х, и, г, к, л, р, м, н, с, ж, ш, ч, кс, ц.

При этом строго придерживаются следующему правилу:

Для каждого звука только один знак!

Для каждого знака только один выговор!

Полное отсутствие немых и излишних знаков!

Эти принципы уже много облегчают изучение языка. Мы знаем, какие представляются трудности в других языках при отсутствии этих принципов.

О правописании говорит Шлейер:

Во всех странах убивают чрезвычайно много драгоценного времени на изучение часто весьма запутанной орфографии, несмотря на то, что из ста учеников не более десяти научаются писать вполне правильно.

По статистическим данным, итальянскому ученику нужно 900 уроков правописания, немецкому 1500, английскому 2500 уроков! Правописание Volapük[ʼa] не требует и 100. Вообразите же, гг., какое громадное *сбережение времени* и труда для учителя и ученика, и не воображайте, а прямо ощущайте.

И действительно, правописание Vрк. достается само собою, ибо пишут вполне так, как выговаривают, и наоборот, *выговаривают все буквы, которые написаны, каждую букву отдельно.*

¹ Так же точно не знал и я, когда строил свою систему всемирного языка в 1861 году на звуках натуральных. — Прим. авт.

Последний слог слова всегда длинный и с ударением. При этой системе ударения исключена возможность, чтобы одно и то же слово с разными ударениями принимало различные значения, как наприм. на русском: «замок» и «мука», «дорогой» и «дорóгой» и на немецком «Gèbet» и «gebèt», и многие другие.

В сравнении с живыми и древними языками грамматика Vpk. основана на чрезвычайно простых правилах, у этих правил нет *никаких исключений*. Между тем как на некоторых языках тратится несколько месяцев на изучение одного только склонения всех слов, на Volarük'e всё склонение можно изучить *в две минуты*, ибо на Vpk. только одна схема, по которой склоняются все слова. Это склонение заключается в следующем: корень слова сам по себе представляет именительный падеж, напр. dog = собака, родительный doga = собаки, дательный doge = собаке и винительный dogi = собаку.

Знак множественного числа всегда буква **s**, в конце слова стало быть dogs = собаки, dogas = собак, doges = собакам и dogis = собак.

Посредством этих склонений **a, e, i** и буквы **s** для множественного числа склоняются все слова склоняемые без исключения.

Более простая система склонения едва ли мыслима, если не впасть в ошибку неясности. На Volarük'e же невозможно смешивать одну форму с другой, все формы отличны друг от друга и если наприм. какое-нибудь слово оканчивается на **a**, то это непременно родительный падеж, на Vpk. нет другой формы, оканчивающейся на **a**, кроме родительного падежа, и т. д.

Подобное различие всех форм, однако, только достижимо при соответствующем выборе корней слов.

Шлейер принял для своего языка преимущественно английские корни, он не имеет ни членов, ни родов, и это потому, что английский язык в настоящее время самый распространенный. Таким образом, он взял без изменения слова dog = собака, pen = перо, tim = время и другие. Некоторые слова, однако, пришлось видоизменить, чтобы их сделать пригодными для его системы. А именно, корни должны быть коротки по возможности, односложны и состоять из двух согласных с одной гласной буквой в середине слова, как в словах «dog, pen, tim» и т. д. Конечно, нет возможности составить достаточное количество корней исключительно этим способом, оттого пришлось прибегнуть к двухсложным корням, каковы ployeg = проект, lömin = элемент, kaen = техника. Есть и трехсложные корни, напр. fotogaf = фотография, однако таких немного.

Во всяком случае корень слова имеет в начале и в конце согласную букву. Шлейер старался облегчить выговор слов, поэтому он избегает скопления согласных букв; он вовсе не употребляет двух гласных букв **ei, ou** и т. д. Очень редко употребляет букву **h**, придыхательную, ибо её выговор представляет трудность русскому и друг., также редко встречается буква **r**, которую восточноазиатские народы совершенно не могут выговорить; букву **r** он или пропускает, как мы видели в слове «fotogaf», или заменяет буквою **l**, как в

слове «ploveg». Эта замена буквою **l** имеет и научное основание; то же самое мы находим и в детском выговоре слов. Измененные таким образом, явились у него слова vol = мир из английского «world», слово rük = язык из английского «speak»; отсюда и слово Volarük = язык мира.

Шлейер заимствовал много слов и из других языков: из французского, напр., слова: gok = петух, jeval = лошадь, kon = рассказ; из немецкого: lob = похвала, lin = кольцо, men = мужчина¹, dan = благодарность; из латинского, напр., sol = солнце, nisul = остров, kap = голова. Английское слово «house» оказалось вовсе непригодным для языка Шл., оттого для этого значения взял латинский корень «dom», который встречается и на русском.

На Vрк. совершенно избегнуты трудности, происходящие от члена и трех грамматических родов; члена на Vрк'е вообще нет, на подобие латинскому и русскому языку; Vрк. не различает и трех родов, все слова мужского рода; если же желают строго отличить женский род, то для этого есть особая частичка **ji**, которую можно приставить к какому угодно слову, так, как напр.: gok = петух, jigok = курица, hol = бык, jihol = корова, gam = жених, jigam = невеста. Из коренного слова можно образовать другие слова посредством приставок, частиц, напр. окончание **el** обозначает лиц по их понятиям, занятиям или промыслам, напр. от tab = стол, tabel = столяр, mit = мясо, mitel = мясник, rük = язык, rükel = оратор, zif = город, zifel = гражданин; nügenel = инженер, **av**, окончание, обозначает науки, напр.: nim = животное, nimav = зоология, min = минерал, minav = минералогия, rük = язык, rükav = филология, glet = величина, gletav = математика и т. д. **Öp** служит окончанием местности, таковы tabör = столярная мастерская, bük = печатание, bükör = типография, kaf = кофе, kaför = кофейная.

Уменьшительные слова образуются прибавлением частицы **li**, напр.: tabil = столик, pened = письмо, penedil = письмецо, zif = город, zifil = городок.

Есть и частицы, которые приставляют к началу слова; такая частица **le**, увеличивающая или усиливающая слово, напр.: dom = дом, ledom = дворец; vab = карета, levab = вагон, zif = город, lezif = столица, dib = глубина, ledib = бездна, пропасть.

Напротив, частица **lu** уменьшает или ухудшает значение слова, ludom = домишко (хижина), rükel = оратор, lurükel = болтун, God = Бог, lugod = идол, begel = проситель, lubegel = нищий, sanel = врач, lusanel = врачиха, докторишка; vat = вода, luvat = водица, lak = озеро, lulak = болото.

Приставка **ne** в начале слова указывает на противоположное значение, напр.: flen = друг, neflen = враг, det = правая рука, nedet = левая, bel = гора, nebel = долина.

Из этого можно усмотреть, что самое *заучивание* слов значительно *облегчается*, если только знать *значение приставок*.

¹ Ошибка: man, hi-men = мужчина.

Составные слова образуются посредством родительного падежа, напр.: Volapük, bienadom = улей, holamit = говядина.

Из всякого имени существительного можно образовать имя прилагательное посредством приставки слога **ik**, напр.: jön = красота, jönik = красивый, bum = строение, bumik = строительный, kaen = техник[a], kaenik = технический.

Все имена прилагательные составляют таким образом из существительных, и оканчиваются все без исключения на **ik**. Это же окончание на **ik** всегда служит признаком имени прилагательного. Прилагательные можно склонять, как и существительные, посредством окончаний **a, e, i** и буквы **s** для множественного числа. Но большею частью и в этом нет надобности.

Прилагательные обыкновенно ставятся после предметов, и в таком случае они ставятся неизменными, например: Doms gletik tedelas liegik = большие дома богатых купцов. Сравнительная степень образуется чрез окончание **um**, превосходная степень **ün**, напр.: vietik = белый, vietikum = белее, vietikün = белейший, jönik = красивый, jönikum = красивее, jönikün = красивейший.

На Volapük'e не только *одно склонение* и одна форма для степеней сравнения, но и одно спряжение глаголов, конечно, на Volapük'e полное *отсутствие неправильных глаголов*.

Для личных местоимений признаком служит буква **o** в начале слова, и так ob = я, ol = ты, om = он, of = она, os = оно. Чрез прибавку буквы **s** получается множественное число, стало быть obs = мы, ols = вы, oms = они, ofs = онъ. Эти местоимения склоняются каждое по известному правилу окончаний **a, e, i**, и так oba = меня, obe = мне, obi = меня, obas = нас, obes = нам, obis = нас.

Если приставить окончание имени прилагательного **ik**, то получаются притяжательные местоимения, obik = мой, olik = твой, obsik = наш и т. д.

Спряжение глаголов настолько *просто и легко изучается* и при всей своей краткости настолько *точно и богато* в выражениях, как ни на одном из существующих языков, даже на богатом в этом отношении греческом языке.

Если эти самые слова: **ob, ol, om** — употреблять как окончания, то из существительного образуется глагол, напр.: löf = любовь, löfob = я люблю, löfol = ты любишь и т. д. или tuf = движение, tufob = я двигаю, pen = перо, penob = я пишу.

Образование времен даже изумительно своею простотою и краткостью: *вспомогательных глаголов для этого не нужно*. Окончания **ob, ol, om, of** остаются для всех времен те же. Времена же отличаются друг от друга только приставными буквами в начале слова; для прошедшего времени (perfectum) приставляется буква **e**, и так eLöfob = я любил; для давнопрошедшего — **i** (plusquamperfectum), iLöfob = я любил, для будущего времени (futurum) — буква **o**, olöfob = я буду любить, и для будущего прошедшего (futurum exactum) — **u**, ulöfob = я буду любить. Эти правила действительны для всех глаголов без исключения, и из каждого имени существительного есть *возможность образовать глагол*.

Кто учился и трудился целые годы над изучением латинских и греческих правильных и неправильных глаголов, кто только должен был учиться французским *verbes irreguliers*, тот удивится, какими простыми средствами здесь орудует изобретатель; при всём том нет ни малейшей неясности, ибо все эти *формы* строго отличены одна от другой и поэтому *не дают* никакого повода к недоразумениям.

Для страдательных глаголов Шл. нашел тоже очень простое средство различия: ко всем этим формам он прибавляет только знак страдательного залога (Passivum) букву **p** и получает для настоящего времени при помощи вставки буквы **a** *ralöfob* = я любим, *rälöfob* = я был любим, *rilöfob* = я был любим, *rolöfob* = я буду любим и *pulöfob* = я буду любим для (futurum exactum).

Во многих языках формы для *вопросительного* предложения *очень сложны*, как на французском, или не ясны, как на немецком языке.

Шлейер для вопроса воспользовался русскою частицею «ли» = **li**, по которой сейчас можно узнать, что это вопрос, напр.: *julel liladom li buki?* = ученик читает ли книгу? *Studom li volarüki?* = изучает ли всемирный язык?

Здесь опять видим пример гибкости *Vpk'a*, можно сказать «*Julel liladom li buki* или *buki li liladom julel*». Неопределенное наклонение оканчивается на **ön**, напр.: *rükön* = говорить, *penön* = писать.

Повелительное наклонение на **öd**, это окончание может быть приставлено ко всем лицам, наприм.: *rükolöd* = говори, *rükomsöd* = пусть они говорят, *penoföd* = пусть она пишет!

Причастие оканчивается на **öl**, так, от *flap* = удар, *flaröl* = ударяющий, *löföl* = любящий, *rüköl* = говорящий и т. д. Причастия с тем же окончанием **öl** можно образовать от всех времен, оттого *eftaröl* = ударивший; а ударенный можно перевести чрез *reflaröl*.

Эти причастия, конечно, склоняемы посредством **a**, **e**, **i** и буквы **s** для множественного числа.

На подобие прилагательных и причастия склонять не нужно, если они стоят непосредственно после предмета, к которому относятся, напр.: *jevalles gonöl* = бегущим лошадям или же = *gonöles jevalles*.

Можно произвести глагол и от других частей речи, напр. от наречия: *denu* = опять, вновь, *denuön* = повторять, от *si* = да — *siön* = утверждать, от числительного *tel* = два — *telön* = удвоить. Для имен числительных Шлейер поставил формы совершенно произвольные, не пользуясь вовсе существующими в других языках формами; для имен числительных *формы* эти приведены в одну общую легко изучаемую систему, доказывающую особенно дар изобретателя *Volarük'a*.

Все девять чисел односложны и состоят из двух согласных с одною гласною в середине. Общим признаком служит **l** в конце; в остальном Шл. старался их как можно резче *отличить друг от друга*, и так он взял все восемь чисел и

поместил их в алфавитном порядке **a, e, i, o, u** и вставил букву **e** для 7. Первые буквы согласные опять все отличаются друг от друга. И так получились слова: bal = 1, tel = 2, kil = 3, fol = 4, lul = 5, mäl = 6, vel = 7, jöl = 8, zül = 9.

Прибавлением знака множеств. числа, буквы **s**, получаются десятки: bals = 10, tels = 20 и т. д. 11 получается сложением 10 и 1 = balsebal, 12 = balsetel. Также 21 = telsebal, 22 = telsetel и т. д. 100 = tum (centum), 1000 = mil, от того mil jöltum züls yel = 1890 год. Чрез окончание **id** получаются порядковые, balid = первый, telsekilid = 23-й. Чрез окончание прилагат. имен **ik** получается balik = простой, telik = двойной.

Наречия есть двоякие: самостоятельные, каковы denu = опять, вновь, is = здесь, isi = сюда, и производные от прилагательных с окончанием **iko**, напр. vifiko = скоро; если такое наречие стоит непосредственно после глагола, к которому относится, то оно сохраняет форму имени прилагательного, наприм. pul repom gudik = мальчик пишет хорошо. Если наречию пожелают дать другое место, то необходимо прибавить отличительный признак наречий букву **o**, напр. pul gudiko repom, иначе оно значило бы «хороший мальчик пишет». Это окончание **o** приставляется иногда к имени существительному, напр. delo = днем, neito = ночью. *Предлоги* на Volarük'e управляются все одним падежом, а именно самым простым и самым кратким, т. е. именительным: напр., se zif = из города, zi tab = вокруг стола. На Vrk'e предлоги всегда ставятся непосредственно перед существительным, к которому относятся.

В остальном порядок слов и синтаксис очень просты: собственно синтаксиса не существует, да и нет в нем надобности, расстановка слов может быть произвольна. Шлейер дает такое правило: **сперва главное, потом второстепенное, или пиши так, как тебе указывает здравый ум, и так, чтобы тот, для кого писано, мог бы понять.**

На Volarük'e все *формы* строго *отличны одна от другой* и не могут быть смешиваемы; оттого здесь и может иметь место подобный произвол, не вредя ясности, как сказано в некоторых примерах.

Это качество и эта гибкость кажутся очень важным приемом и *придают* этому языку особенность и великую *способность быть принятым всеми народами*. Пускай всякая нация расставляет слова по-своему, её поймут все, если только нет грамматических ошибок.

По его качествам он очень легко изучается. Это сообщение содержит в себе почти всю грамматику. У кого есть некоторые грам. познания, тот может изучить Volarük в продолжение одной недели настолько, что он будет в состоянии написать безошибочное письмо при помощи словаря. Да и заучивание слов очень облегчено тем, что из одного и того же корня составлены многие слова посредством приставок.

Ещё из хороших его качеств — это краткость выражения, например «relöfob» = «я был любим»: на русском 3 слова, на Vrk'e 1, на русском 11 букв, на Vrk'e 7. На Volarük'e то же самое можно выразить гораздо короче, чем на

немецком, французском и прочих германских и романских языках. В некоторых случаях с русским языком, отличающимся особенно краткостью выражения, ему соперничать трудно. На русском языке не только имена существительные склоняются без помощи члена, но пропускается и связь (*copula*) между *подлежащим* и сказуемым, напр. можно сказать «гусь — птица». На Volarük'е для этого нужно три слова: «gan binom böd». Также на Vrk'е нет творительного падежа, и перевести его нужно посредством предлога, т. е. два слова вместо одного, напр.: топором = *me cüd*; число букв, однако, и здесь меньше: 8 и 5. Иногда можно перевести творительный падеж наречием, например: днем = *delo*.

В других случаях Vrk. выражается короче русского, напр. в степенях сравнения, в спряжении глаголов и проч.

Конечно, эта краткость представляет *большие преимущества как в разговоре, так и в письме и в печати*; по этой же причине Vrk. чрезвычайно удобен для телеграмм. Затем Vrk. чрезвычайно прост в алфавите и правописании. Многие лица, знакомые с *трудностью изучения языков*, утверждают, что в то время, которое потребно для изучения 1000 слов любого языка, можно выучить 4000 слов Volarük'а.

На Volarük'е нет слов, имеющих несколько значений¹, каждое слово отличается от другого, и всё в нем логично и последовательно.

Ударение слов тоже не представляет затруднения, ибо *ударение всегда на последнем слоге*. Выговор по возможности облегчен для большинства народов.

Что касается *благозвучия* этого языка, то мнения разногласны, это дело вкуса и привычки. Во всяком случае нельзя его назвать неблагозвучным, ибо изобретатель, как человек музыкальный, сумел избежать носовых звуков, некрасивых двугласных букв и скопления многих согласных, которого при этом строе языка даже не может быть. В нем нет таких слов, каковы немецкие «Dampfspritze» или «Kunstsprache», в которых стоят шесть согласных рядом.

На Volarük'е обыкновенно перемежаются гласные буквы с согласной, как мы это видели во всех приведенных примерах. Неблагозвучно только то, что много слов оканчиваются согласною буквою, и отсутствие буквы **p = r** очень ощутительно.

И для поэзии Volarük пригоден, хотя это второстепенное значение; в нем имеется много рифм; затем, слоги дозволяется в поэзии читать или длинно, или коротко, и наконец, ударение даже можно ставить произвольно.

Вот пример: *стихи*, стихами же переведены ещё в 1886 году, послужившие речью на конгрессе, где все делегаты восхищались созвучием и выразительностью смысла.

¹ Есть и были, напр.: *lulak* = болото; пруд. Впрочем, таких слов гораздо меньше, чем в естественных языках.

РЕЧЬ,
сказанная на конгрессе всемирного языка в Париже
9 августа 1889 года.

ВСЕМУ МИРУ ПОДАРОК

Богу слава и привет Вам, друзья мои
и братья, глубоко уважаю Вас и весь
мир приветствую.

Дар и желанье для всего мира,
Да обновится весь народ
И да стремится из года в год
Всемирного достигнуть мира.

Несу Вам, люди, благодать я
И свет, на истине основан;
На всей планете будут братья,
И вся наука будет нова!!!

Воззвание мое к монархам

О Вы, Монархи, властны
Начала все к добру творить;
В Вашем Величии несчастны
Привыкли счастье находить.

Воззрите же на люд послушный,
Глагола вашего он ждет:
Любовью к вам единодушной
Он предан и ею лишь живет...

Внемлите праведному гласу!
Инициативу дайте вы ему;
Чтобы достиг он того часу,
Не встретился бы враг нигде и
никому...

LEGIV VALIKE VOLE¹.

Gode lobi e plim onse flens obik e
blods, dibiko lestimob onsi e valik vol
lenpükob.

Legiv plo zelika eta yele,
Ed in om vip valike vole,
Si nulikok pop valik
E si steifön om in yel alik
Dat valadönok blodi
E Voladiki orivön püdi.

Polob olse mens läbadi,
E lit su velat efünön.
Su valik tal obinoms blodi,
E valik² stud nulik jenön³.

Lenpük obik al Limeps⁴.

O! ons Monäls⁵ valüdiks,
Begins valik al gude jafön⁶,
In Onsik legletikün, neläbiks,
Kösömoms läb otuvön.

Le logönös ibö su mens alilönik,
Le vöda onsika om ai valadom,
Fe löfi al oksike balifik,
Om divodikum e dub of te lifom.

Le lilönös velatike levöge,
Iniziativi⁷ givolsöd ons ome;
Dat valadonok eta düpe,
No⁸ tuvom-la neflen negeo e nekime.

¹ Вариант названия в др. источниках: Legiv plo vol valik.

² Испр. вм. valif.

³ Испр. вм. jinon.

⁴ Испр. вм. Limperse.

⁵ Правильно: Monäkels.

⁶ Испр. вм. jafon.

⁷ Окказионализм Чернушенко.

⁸ Испр. вм. Ne.

Единству дать пора начало,
Народ прогрессом обновлять;
Время Религию настало
Едину всем благословлять...

Один для всех людей язык,
Он будет всем отрадой;
Век будет наш для всех велик,
Злым козням станет он преградой...

О Вы, цари земные!
С большою властью сил своих
Оставьте снаряды боевые,
Теперь уже не нужно их.

Настало время покоряться
Теперь не силе, а уму;
Пред ним неправде бы смиряться
Ему б простор дать одному!..

Зачем законное ж убийство?
Отбросьте в сторону Вы меч,
Лучше всемирный мир, единство,
И путь — единственная речь...

Теперь все люди уж не звери,
Не нужен им кровавый бой;
Науки отперли им двери,
Чтоб видеть правду пред собой...

Речь моя к начальникам

О Вы, держав большие слуги,
Несущи тяжесть вместе с честью,
Врачуйте народные недуги,
Чтоб не пылали злобной местью.

Balöfe givön tim begino,
Pops dub mostep nulikön,
Tim Reli kömos stadöno,
Bali valikse glolön...

Bal plo valik menas pük valemik,
Om obinom Valike leyof yufod;
Tenüp, obinom obsik ple valikas¹ gletik,
Badikes däms stadom² rüb, klim, jemod.

O! ons Zars e Regs talik,
Ko gletik valüd stenüdas oksa,
Lemänöd vafs funik,
Nu ya no nediko omsa.

Su stadöno tim lobedönok,
Nu no³ stenüde, a⁴ kapäle;
Bif om nevelate la le püdikok,
Ome la losi⁵ givön bale.

Kikod⁶ lonik ibö mölod?
Vaf in flan onse blibonsöd⁷,
Gudikum valodik püd, balug,
E kul step lebalugik pük (volapük).

Nu valiks mens ya no⁸ nims,
No⁹ daleb¹⁰ fun¹¹ bludik omse;
Tids imanifoms¹² omse¹³ yans;
Dat logön velat okse¹⁴ ...

Pükat obik al cifs.

Ed, Ons, Kinänsa¹⁵ gletik dünans!
Polonsöls¹⁶ vät kob ko stims,
Sanelöd¹⁷ popiks dolans,
Dat ne filöd badik vindits.

¹ Испр. в. valika.

² Испр. в. stadoms.

³ Испр. в. ne.

⁴ Неправ. в.м.: ab / sod.

⁵ По смыслу подходит: spadi.

⁶ Испр. в. Kabid.

⁷ Испр. в. blibonöd.

⁸ Испр. в. ne.

⁹ Испр. в. ne.

¹⁰ Испр. в. doleb.

¹¹ По смыслу подходит: funam.

¹² Испр. в. imanifols.

¹³ Испр. в. onse.

¹⁴ Испр. в. obse.

¹⁵ Правильнее: Kinänas.

¹⁶ Испр. в. Polonöls.

¹⁷ Правильнее: Sanonsöd.

Державы гордость чтоб сменили,
Одна другой не укоряли;
Вражду любовью заменили,
А о войнах не помышляли...

Речь моя к писателям

И Вы, избранники Иеговы,
Что лаврами венчал народ,
Воспойте миру правды слово,
Чтоб мир подвинулся вперед!..

Воспойте Вы единства славу
И дайте миру Вы понять,
Что разделения отраву
Настало время презирать!..

Речь моя к народу

Смирись! о гордый дух в народе,
О пустых правах не помышляй;
И о бессмысленной свободе
Перестань ты думать в этом годе,
О единстве думать начинай!

Единство есть закон природы,
Его достигнем полюбя:
Вот идеал в чем есть свободы,
Народ, возможный для тебя!

А безусловная свобода
В мире нигде не существует;
Её не имеет и вся природа,
Немыслима она для народа,

Kinänsi pleid het dat votonöd¹,
Ofi bal votik no jemods,
Neflenüg e het fa² löf povotonöd,
Ab de kligs no tikadonös³.

Pükat obik al lautels.

Ed Ons kopanols⁴ legova «God»
Kis dub lavres⁵ pop iklonol
Kanitöd vole velata vöd,
Dat bise kömonok⁶ vol!..

Kanitonsöd⁷ ons baluga fami,
E givolsöd vole ons suemön!..
Das sedilöna⁸ dikoda tomi
Sustadöno tim nestimön!..

Pükat obik al Pops.

Püdolöz!⁹ in pleidik pop tikäl¹⁰,
Dö¹¹ vaga gits netikenöd,
E dö¹² nesiämika¹³ libe
No ticolöd¹⁴ ol in at yel
O¹⁵ balad tikön beginöd!¹⁶

Balug, lon nata binos,
Oma segun löföl obefulobs;
Eko èdeal¹⁷, in kel lib binoms¹⁸
Pop! net mögik ple ols!

A¹⁹ peniludo lib in vol negeo no
binélön
Ofa no binom²⁰ nat valik
No tikadif ofi e ple popa zelikön

¹ Испр. вм. volonöd.

² Испр. вм. fo.

³ Испр. вм. tikadinös.

⁴ Испр. вм. kapanols.

⁵ Неправ. вм. lors.

⁶ В другой ред.: kömom.

⁷ Испр. вм. Kanitönsöd.

⁸ Испр. вм. sedilona.

⁹ Испр. вм. Püdotsöz!

¹⁰ В др. ред.: pleidik in pop tikäl.

¹¹ Испр. вм. De.

¹² Испр. вм. de.

¹³ Испр. вм. nesienika.

¹⁴ Испр. вм. Notikolsöd.

¹⁵ Неправ. вм. Dö.

¹⁶ В др. ред.: beginölöd!

¹⁷ Неправ. вм. dölod (видимо, у автора был слишком краткий словарь).

¹⁸ Неправ. вм. binom (ради рифмы?).

¹⁹ Неправ. вм. E.

²⁰ Неправ. вм. labom.

Покуда разум торжествует...

Речь моя ко всем

И равноправность быть не может,
Тогда как всяк другим живет:
Но сильный слабому поможет,
Насколько чем лишь только может,
Чего никто не уничтожит,
Вот в чем прогресс, вот шаг вперед!..

Я к миру ко всему взываю!!!

Ко всем земли пяти частям,
Молить владык земных дерзаю
И обращаюсь к их властям.

Теперь для этого я года
Хочу всем счастья пожелать
И попросить всего народа
К своим властям со мной взывать!

Дабы они своей великой властью
Начать благодатные вопросы
порешили;

И путь к великому всем счастью
Чрез действие вскоре бы открыли.

И да будет всюду мир навеки,
И зло замолкнет пред добром:
Тогда вам счастье, человеки,
Когда обернут меч ребром...

Да пусть же глас сей будет не в
пустыне,
Но всю вселенну обнимать;
И силы разума отныне
Станут ему везде внимать...

A kiplado kapäl regamon gletik¹...

Pükat obik al valikes.

E leigogitön binom ne kanön
Tän as alim dub telid lifom
Ab stenüdik fibike yufom
Len likomodik² kate³ te kanön
Kisi nek nobinom nesiön
Eko in ka mostep eki step bifö!..

Ob al vol ke valike vokob
Ke valikse tale lüla dilese!
Le begön le labels⁴ taliksa dälob
E notob⁵ al omsa valüdikse⁶...

Nu plo ata ob yela.
Vilob valikes läbi vipön
E begön valika popa
Al oksik valüds dub ob vokön!
Dat oms dub gletik valüd ofsik
Beginön läbadik seks vitimos:

E kul vegi al gletike läbi valik
Dub meks in sun la manifols.
Jenomöz vätopo tenüpik püd,
E bad seilonöd büfo gud
Tän olse läb mans e sav,
Ven meläkom ge-vaf...

Si binom vög at, no in vagi,

Ab valiki⁷ vol tävön golön;
E näms kapäla de nu,
Binoms ome vätopo kautön...

¹ Вм. glitik (испр. по другой редакции).

² Испр. вм. litomodik.

³ Вм. kise; неправ. форма дат. п. от союза ка — чем.

⁴ Испр. вм. labets.

⁵ Испр. вм. notop.

⁶ В др. ред.: valüdse...

⁷ Испр. вм. valifi.

[Волапюк в России и мире]

Уже раз упомянутый филолог Макс Мюллер в Оксфорде пишет: «Всемирный язык Шлейера мне известен, и я вполне согласен с принципами, на которых он основан».

Профессор математики Ю. Байер в Аграме в своем сочинении «Sprachwissenschaftliche Kombinatorik» написал весьма интересный научный разбор Volarük'a с точки зрения филологической и математической, в котором он, предлагая разные (изменения) усовершенствования, приходил к тому заключению, что если вообще какому-нибудь искусственному языку суждено быть международным языком, то это только Volarük'у, таким ли, как он есть, или же только *с незначительными изменениями*; во всяком случае, международный язык *должен быть основан именно на этих же самых началах*.

Многие того мнения, что Vрк. будто предназначен вытеснить все существующие языки и встать на их место; *признавая это* лишь в *отдаленные времена*, они же и теперь не хотят ничего знать о Volarük'e. Это мнение их совершенно ошибочное. Первоначально сей язык может быть полезным лишь только для тех образованных людей, которым и ныне приходится изучать иностранные языки, и цель его состоит сначала единственно в том, чтобы независимо от родного языка быть подспорьем в международных отношениях и чтобы *простейшим, легчайшим и кратчайшим способом сделать возможным устную и письменную передачу мыслей между лицами разных народностей*.

Сначала Vрк. пригодится торговому народу, затем и путешественнику и также куда бы кого судьба ни забросила, когда он только будет языком понятным, всеобщим в гостиницах и на железных дорогах во всех странах света.

Если он найдет большое распространение, то можно предвидеть, что и *наука, общая всему человечеству, будет пользоваться им*, тем более что *наука нуждается ныне во всеобщем языке*.

Французы признают Vрк. только за практический торговый язык и называют его: «la langue commerciale universelle». Другого мнения по этому поводу профессор университета в Галле Кирхгов, который открыл курсы Vрк'a еще в 1887 году. Он пишет Шл-ру: «Vрк. именно как язык международный ученых, по моему мнению, более пригоден, чем употреблявшийся для этой цели в прежнее время латинский язык, вместо которого теперь господствует *вавилонское смешение языков*. Я бы считал себя счастливым, если б мне удалось распространить ваш язык у нас в Северной Германии».

Современной *технике*, как сочетанию разных наук и применению их к практике, Vрк. мог бы оказать *неоцененные услуги*. Сколько ныне издается

сочинений и журналов на малоупотребленных языках! Они находят мало читателей, поэтому дорого обходятся и издания их.

Если бы Vрк. распространился и техническая литература приняла бы всемирный язык, то, без сомнения, сочинения на этом языке имели бы то преимущество, что они могли бы быть читаемы повсюду в подлиннике и не требовали бы перевода; при этом, конечно, каждое из них могло бы печататься в большем гораздо количестве экземпляров и обходилось бы дешевле.

Вот пример, говорит академик этого языка Volapük'а Розенбергер: Петербургскому обществу архитекторов из Палермо прислали чертежи театра и спрашивают мнение Общества о прочности его. Обсудив этот вопрос, Общество затруднилось, на каком языке написать ответ: русского они не понимают, итальянского здесь не знают. Был бы Vрк. более распространен, то не было бы сомнения, что тут надобно отвечать на Volapük'е. В настоящее время мы видим живой пример на французской выставке; сотни и даже тысячи, не зная французского языка, затрудняются в некоторых объяснениях, и точно так же будет на предполагаемой в Париже Русской выставке.

Пример: в Театре Омона поют по-французски, слушают русские, большинство совершенно не понимая ничего.

Вполне, однако, еще Volapük незаконченный язык. В 3-м издании словаря Шл. содержится 13 000 слов, кроме того, составлено им еще около пяти тысяч; этим запасом слов мы уже теперь имеем возможность выражать всё общечеловеческое. Кроме того, Шл. обратил особенное внимание на торговый мир. Коммерсант сейчас вполне может пользоваться и найдет все слова потребные, хотя научные и технические термины еще составлены далеко не все.

Иностранные слова целиком принимать нельзя, часто приходится их изменять. Для этого требуется полное знание Vрк., иначе может случиться, что вновь принятое слово уже имеет другое значение. Это относится и до научных и технических терминов. Чтобы ввести в Vрк. эти термины, для этого едва ли достаточно умственной силы *одного человека*, для этого *требуется познание каждой из наук*. Шлейер, как многосторонне образованный человек, весьма удачно составил много терминов, как напр., слова для технических элементов и веществ, имеющих общим признаком окончание **in**, напр. kolin = углерод, silin = серебро. Окончания для машин и инструментов **iel**, напр. от muf = движение mufiel = двигатель, stop = останавливание, stopiel = тормоз и т. д.

В этом отношении предстоит еще большая работа. Для этого надо будет учредить комитеты от представителей различных наук и различных народностей, т. е. *академию*, задача которой состояла бы в составлении этих терминов.

Для того чтобы Vрк. сделался действительно тем, для чего он предназначен, т. е. *всемирным*, или *международным языком*, для этого, конечно, *потребно продолжительное время*. Большинство относится к нему

недоверчиво и с предубеждением, как и ко всякому новому изобретению. Надо упомянуть, что в начале нынешнего столетия с насмешкой говорили о применении пара как двигающей силы в технике.

Еще более препятствий находит новый язык, потому что до применения его в практике необходимо, чтобы он сделался более употребительным, а для его распространения необходимо, чтобы каждый лично убедился в его пользе и стал бы его изучать. Поэтому удивительно, насколько Vpk. уже распространился в продолжение десяти лет своего существования.

Количество говорящих на этом языке не может быть точно определено, по мнению Шлейера, в настоящее время [их] до 10 миллионов. Профессор Киркгоф говорит, до 5 миллионов. По мнению венских Volapükist'ов, до 8; преувеличены ли эти цифры или нет — это трудно сказать, во всяком случае нельзя ошибиться, если сказать, что их надобно считать уже десятками миллионов.

В Вене еще в 1887 году было открыто 5 больших курсов Vpk., именно: 1) в Niederöstr. Gewerbeverein (35 стр. Бик.) — 250 учеников, 2) Technische Hochschule — 300 учеников, 3) в Niederöstr. Handels- und Gewerbekammer — 250 учен., 4) Oester. Ingenieur- und Architektenverein — 250 учеников, — всё это технические общества и учебные заведения, и 5) в Венском университете — 300 учеников, а в настоящее время если не в 5 раз, то в 10 более считать можно, в том числе профессора разных училищ, офицеры, писатели, техники, художники, архитекторы, инженеры, коммерсанты, врачи, студенты, и наконец, большое число дам.

Откуда же это быстрое такое распространение? Вероятно, чувствуется эта потребность во всемирном языке, и во всех странах, должно быть, именно Vpk. соответствует этой потребности.

Volapük обязан этому быстрому распространению исключительно своим хорошим качествам, рекламы же, наподобие той, как мы привыкли видеть в настоящее время о многих предметах, об этом языке не было и не могло быть, за недостатком средств; изобретатель был бедняком и сейчас бедствует, и ни в одном государстве правительство не оказывало этому делу ни малейшего пособия, правда, что и не препятствовало.

Еще в начале 1887 году было 118 клубов или обществ, имеющих целью распространение Vpk. Чтобы придать некоторый авторитет лицам, хорошо знающим Vpk., и вообще для поощрения Шлейер выдает учительские дипломы, и эти лица тогда называются Volapükatidel, т. е. учитель всемирного языка.

До марта 1887 г. выдано более 395 таковых дипломов и 34 диплома на звание Vpk. löpatidel [löpitidel], т. е. высших дипломов. Но, как известно, только 200 из этих учителей действительно давали уроки этого языка.

Грамматика Шлейера на немецком языке вышла в 1886 году 6-м изданием. Вышли в свет и весьма краткие грамматики Vpk. на 20 разных языках, в том

числе и на русском. Словарь Vpk.-немецкий и немецко-volarük отпечатан 3-м изданием. Вышли в свет еще словари volarüko-русский, французский и испанский; готовились словари к печати и на некоторых других языках.

В настоящее время издаются до 50 журналов¹; все они выходят раз в месяц и не содержат по принципу ничего ни политического, ни религиозного.

1) В Констанце с 1881 года выходит «Weltspracheblatt, или Volarükabled» под редакцией изобретателя Шлейера. В нем отпечатываются вновь составленные слова, всевозможные статистические данные и вообще все относящиеся до Volarük'a новости.

2) В Бреславле выходит «Volarükaklub» и содержит беллетристические сочинения и проч. исключительно на Vpk'e.

3) В Мадриде «El volarük» на испанском языке и на Vpk'e.

4) В Париже на французском и на Vpk. «Le Volarük». Редактором этого журнала профессор Киркгоф, который имеет большие заслуги по распространению Vpk'a во Франции.

5) В San Juan [Сан-Хуан] на острове Пуэрто-Рико в Америке выходит на испанском языке и на Vpk'e «Timabled Volarükik».

6) В Вене «Volarükagased» только на Vpk'e без других языков.

7) В Мюнхене «Cogabled Volarüka» исключительно на Vpk'e; этот Cogabled — юмористический журнал с карикатурами.

8) Милан, «Il Volarükik» на итальянском и на Vpk'e.

9) В Альборге в Дании «Volarükabled» на датском языке и на Vpk'e.

В настоящее время он распространен в Азии, в Китае, Японии, Индии; в Африке, в Египте, Алжирии, Абиссинии.

В Америке: в Соединенных Штатах, Мексике и Бразилии.

В Европе: наиболее распространен во Франции, Германии, Швеции, Дании, Италии, Испании, Бельгии и Швейцарии. Англия берется будто неохотно за Vpk.

В Парижском коммерческом училище «École des hautes études Commerciales» Vpk. принят в программу как обязательный предмет, также в Гавре и в некоторых училищах Голландии.

С каждым месяцем возрастает число газетных объявлений разных фирм, которые оканчиваются словами «Spodön² Volarüko» = корреспондируют на всемирном языке.

Некоторые фирмы уже ищут выгоды своим фабрикатам на звание всемирного языка, как напр., уже есть шампанское Vpk., сигары Vpk. и пр. По Рейну ходит винтовой пароход под названием «Volarük».

В России начали говорить на всемирном языке, или Volarük'e, еще с 1886 году и для ознакомления с этим языком преимущественно послужила

¹ В основном приводимые сведения к 1891 году устарели и, по-видимому, взяты из источников 1888 года. В то же время нет актуальных данных (напр., о деятельности Международной миссии волапюка, организованной Ледерером).

² Вероятно, *spodon* (неопределенно-личная форма, а не инфинитив).

брошюра или книжка Холина. В настоящее время Volapükisti в России распространились почти во всех городах. С дипломами больше всех в Москве, затем в Петербурге, Дерпте, Белостоке, Варшаве, Одессе, Костроме, Вятке, Томске, Иркутске, в Земле Войска Донского, Тифлисе, Верном, в Центральной Азии и во многих других местах.

Если количество Vpk'истов в России еще и не велико, то тем не менее в одном отношении Россия занимает первое место в этом движении. Первый вышедший в свет не немецкий словарь Volarük'a — это русский, он издан в 1886 году в Москве профессором Vpk'a Биком. К сожалению, за выездом за границу Евгения Николаевича Бика замедлится издание Русско-Volarük'ского составленного словаря при его участии.

Вышло в свет и несколько грамматик на русском языке, к сожалению некоторые из них никуда не годятся; составители их почему-то не сочли нужным сперва поближе познакомиться с Volarük'ом.

Чтение подобной грамматики, конечно, отбивает охоту заниматься этим языком, ибо читатель приписывает все встречающиеся нелепости не составителю грамматики, а изобретателю Vpk'a.

До 1886 года наилучшая грамматика была Холина на русском языке — она издана Сувориным. В ней изложен весь вопрос; затем следует краткая, но толковая грамматика, и наконец краткий словарь.

Volarük настолько прост, что у кого есть некоторая грамматическая подготовка, тот может его изучить и самоучкой. *Кто знает немецкий язык, тому следует приобрести грамматику и словарь самого Шлейера. На французском языке вышел словарь Киркгофа, содержащий и краткую грамматику. Кроме того, вышел его же Cours complet.* Затем следует подписаться на журнал, издаваемый Шлейером, «Weltspracheblatt, или Volarükabled», издаваемый в Констанце; цена в год 2 марки.

Если распространение Vpk. пойдет в будущем так же успешно, как до сих пор, и он сделается всемирным, или международным языком в полном смысле этого слова, то изобретателя Шлейера время причислит само к наибольшим благодетелям человечества.

Что Volarük вполне удовлетворяет требованиям, предъявленным к искусственному языку, видно из вышеприведенного отзыва профессора Макса Мюллера об изобретении Шлейера.

Этот же всемирный ученый пишет к доктору Ленце 16 февраля 1886 года. «Мне приятно слышать, что Volarük делает такие успехи. В принципе я совершенно с ним согласен. Мы все довольны должны быть насаждением; произрастание же находится в других руках». Легкость изучения *искусственного языка*, поставленная необходимым условием Копенгагенской академией, выполняется в Volarük'e наилучшим образом, так как грамматические правила его не имеют исключений.

Всякому занимавшемуся иностранными языками очень хорошо известно, что трудность их изучения заключается не столько в их правилах, сколько в тех бесчисленных исключениях, которые имеет всякое правило. Глаголы Volarük'a спрягаются все по одному образцу, между тем как во французском языке, по замечанию дона Санибальдо [Синибальдо] де Маас, существует 310 различных окончаний для простых времен правильного спряжения, 1755 для неправильного спряжения и 200 для вспомогательных глаголов. Итого 2265 окончаний, которые *должны быть заучены*. Управление предлогов, которое в немецком и в других языках представляет немало затруднений, в Volarük'e является очень легким, так как те из них, которые выражают направление и отвечают на вопрос *куда*, требуют винительного падежа, все же прочие ставятся с именительным падежом. Немецкое местоимение «sie» имеет 16 различных значений, что для иностранца составляет немало затруднений в понимании смысла читаемого. В Volarük'e же тут недоразумения не встречается, так как все эти случаи имеют вполне точную и ясную форму. Наконец, точность и полнейшая определенность суффиксов и префиксов дают возможность образовать до 15 000 производных слов из 2000 коренных слов Volarük'a. Нелепо думать, говорит Г. Эрнштейн, будто бы Volarük стремится изгнать существующие языки; думающие так не понимают прямого назначения Volarük'a.

Единственная его задача — служить легчайшим средством для непосредственных сношений в разговоре и письме. Подобно пару и электрической <?>е, давшим возможность соединить отдельные области, Volarük имеет целью дать общедоступное средство *для объединения человечества по языку*. Шрадер говорит: «...язык племени — это выражение всей его жизни, это музей, в котором собраны все сокровища его культурной и высшей умственной жизни». Следовательно, можно ли приписывать искусственному языку помянутое посягательство. Некоторые журналы прибавляют к девизу Шлейера «Менаде баль пюки баль» = «Menadé bal rük bal» (*одному человечеству один язык*) еще «nen däm alik plo rük motik» = *без всякого ущерба для родного языка*.

Небезынтересно вам, господа читатели, что Американское философское общество в Филадельфии избрало комиссию в 1887 году для обсуждения и решения вопроса: нужен ли международный язык, можно ли его создать и каков он должен быть. Комиссия решила, что такой язык *можно создать*, что он *необходим* и что окончательная форма его должна быть плодами работ *не одного* какого-либо государства или нации, *а всего образованного мира*. Поставлено разослать предложения всем ученым обществам устроить конгресс, что и было сделано. Рассматривая все попытки о создании всемирного языка и предложение Американского общества, вице-президент Лондонского филологического общества Александр Эллис, один из лучших лингвистов Англии, пришел к заключению, что из всех попыток прежних и

новых один Volarük имеет все необходимые *качества* для всемирного языка, и поэтому Лондонское общество отказалось от поднятого вопроса Американским обществом, *а принят язык Шлейера и распространяется очень быстро*. Язык есть ключ к познанию духовного и материального состояния народа, и поэтому, кто желает быть полезным народу, *должен* необходимо *знать международный язык*.

По сентябрьской 1890 газете констанцкой Шлейера известно, что дипломов выдано на учителей 1331, в том числе и мой, на высших учителей 408, корреспондентов 128, поэтов 50, профессоров 162, корреспондентов без дипломов 131, академиков 50. В старом констанцком клубе состоит 836 членов, к которому причислен и я, а в новом 308. Один из наименьших 80-й клуб Голландии имеет 205 членов. 46 путешественников странствуют с целью объединения народа всемирным языком, вроде миссионеров. Чтобы нам не отстать от прочих народов, *следует образовать в академии наук комиссию для занятия серьезно этим вопросом?*

В Германии все журналы помещают на столбцах своих статьи в пользу Volarük'a, а в некоторых, как например в «Neue illustrierte Zeitung», печатаются целые курсы этого языка.

Из предъявляющихся систем всемирного языка недостатком страдают многие попытки на этом поприще, известные под именем «Pasilalie и Pasigrafie», всемирный язык и всемирное письмо, которые предпринимали разные лица в конце XVII столетия. В половине настоящего столетия долгое время сосредоточивалось внимание на известном филологе Гобеленце, и у него имелись: азбука, грамматика и словарь, свидетельствующие об огромном труде, но по непрактичности его применения он был впоследствии забыт, подобно другим ему предшествовавшим, впоследствии и система испанского посланника дон Санибальдо де Мааса в Пекине оказалась тоже непрактичной по трудности изучения. В то время, когда я строил в 1860-х годах систему на натуральных звуках, он основывал в своей идеографии все понятия *на нотной системе*, употребляя для этого 2600 шифр. Настолько же оказалось недостаточным и одно из новейших изобретений француза Сюдр, который пытается построить свой «langue universelle» *на системе музыкальных нот do, re, mi*, он дошел в своем изобретении только до 2000 слов, которых, разумеется, недостаточно для выражения всех оттенков человеческой мысли. Нельзя также обойти молчанием одного изобретения последних годов — это есть «Pasingua» Штейнера, учителя гимназии в Страсбурге; оно приобрело даже некоторое количество адептов. Грамматика этого языка, изданная в 1885 году, основана преимущественно на латинской грамматике, хотя с большим её упрощением, но во всяком случае она много сложнее грамматики Volarük'a, насколько вы гг. ознакомились из моих лекций. Журнальные отзывы указывают на следующий недостаток Pasingua: 1-е, азбука этого языка не включает в себе звуков многих весьма распространенных языков, напр. язык китайцев и

других народов; 2-е, орфография его не имеет точных положений; 3-е, со стороны словаря он представляет затруднения для некоторых народов; 4-е, для изучения его необходимо знать 3—4 языков и другие недостатки, которых в языке Шлейера нет. Грамматика Шл. Volapük'a всего занимает 4 страницы, приложенные в конце этих лекций, весьма удовлетворительно знакомящая с основными положениями этого языка. Она настолько кратка и проста, что легко может быть усвоена в два-три дня. *Способность Volapük'a* «выражать различные оттенки мысли, — говорит Шерцль, профессор Новороссийского университета, — доходит до феноменальных размеров».

Volapük имеет весьма важное политико-экономическое значение, что и подтверждается, как мы видим, теми успехами, какие делает повсюду *этот язык*, несмотря на неблагоприятные отзывы некоторых газет. Он обязан своему быстрому распространению исключительно своим *хорошим качествам*. В отношении его *краткости* не сравнится с ним ни один из существующих языков. Принимая во внимание английскую поговорку «Time is money» (время — деньги), по-немецки «Zeit ist Geld», и здесь несмотря на краткость русского языка, где опускается связь, Vpk. имеет равное количество букв. Кто не поставит себе в труд прочесть грамматику этого языка, тот увидит, что вся система его основана очень ясно, как проста и богата формами, вполне правильная и без всяких исключений.

Граматику Volapük'a можно пройти в несколько часов, и она заменит знание всевозможных иностранных. Весь секрет этого языка заключается в буквах **a, e, i** для склонения; **ol, om** для спряжения; в окончаниях **ik, um, ün** для имен прилагательных и в букве **s** для множественного числа — в этом состоит вся сила мудрости и основания всей грамматики, для азбуки же приняты буквы латинские с небольшими изменениями и дополнениями, как выше было сказано.

Многие лица, не ознакомившись хорошо с предметом всемирного языка и превосходной, легкой, совершенно правильной грамматикой Volapük'a, со стороны своей *делают сострадательные насмешки* или весьма *неосновательные нападки* и считают увлечением, *идеалистами* и мечтателями последователей его и даже самого изобретателя этого единственного легчайшего языка, могущего стать всемирным, считают фантастом. Лица эти уподобляются *тем* господам *ученым*, которые считали Христофора Колумба за *сумасшедшего* и Джемса Уата [Джеймса Уатта] за *помешанного*, а Стефенсона абсурдно-химическим. Относительно газового освещения какие были высказаны мнения? какие были преследования и гонения, которым подвергался изобретатель? Много людей нашлось, которые отнесли к изобретению телеграфа с презрительной *насмешкою*, как к сумасбродной мечте. Изобретатель телефона если бы сказал сто лет тому назад, что можно вести переговоры через проволоку на всевозможных расстояниях, то его подвергли бы или инквизиции, или надзору врачей-

психиатров. Да и мало ли было таких изобретений и открытий, которые имели тормозы, врагов, притеснителей и преследователей, и, как известно, не от каких-либо невежд, *а от ученых* и стоящих во главе науки, которые впоследствии и признавались в своих *ошибках* и неведении, и лиц, стоящих во главе народов, как например Наполеон I отозвался об изобретении паровой машины. Он прямо утверждал, что это изобретение не будет иметь успеха; а теперь что мы видим? Другой пример, который слишком резко указывает на предрассудочных насмешников и нападчиков, не желающих *серьезно вникнуть в дело и разобрать предмет* настолько, чтобы относиться к нему с *уважением или хотя даже без глумления, есть следующий*:

Примечание. В Лондоне хранится в музее локомотив Стефенсона, и на нем висит № журнала «Quarterly Review» за 1819 год, в котором говорится: «Мы не можем стать на сторону химер, проникающих в область науки. Идея железной дороги достойна осмеяния как идея, не выполняемая на практике. Проект паровой повозки, могущей двигаться с быстротою вдвое большею, нежели наши дилижансы, есть абсурд, достойный осмеяния. Можно скорее допустить возможность перенесения своей особы при помощи *congrevs'*кой ракеты из артиллерийской лаборатории в Вульвиче, чем согласиться с возможностью такой быстрой езды при помощи локомотива.

Это факт! Что же мы теперь видим, осязаем, чувствуем, ощущаем и всё, однако, до сего времени по недоразумению нашему совершенно так же отрицаем? К подобным личностям довольно удачно приводит Людвиг Бёрне одно замечание. Он говорит: «С тех пор как Пифагор принес богам в жертву за свое открытие сто волов, со стороны этих последних поднимается каждый раз сильный ропот, как только на свет Божий появляется какая-нибудь новая великая идея».

*Если бы занятие Volapük'*ом было увлечением, как полагают некоторые лица, то вряд ли бы он допущен был в школы во всех государствах. Невозможно себе представить, чтобы училищные советы, где введен *этот язык*, состояли бы из личностей *увлекающихся*. Стало быть, они признали в нем легкость и полезность о распространении его. В «Современ. извест.» № 61 еще в 1887 году была заметка, в которой заявлялось, что в Вене читаются курсы Volapük'a в пяти местах, именно в зале Нижне-Австрийского промышленного общества — 250 слуш., в Высшем техническом училище с разрешения Мин. народного просвещения — 300 слушателей; в зале Коммерческой палаты — 250 слушателей, в Венском университете — 300 слушателей, а в настоящее время можно полагать, если не в 5—10 раз, то по крайней мере вдвое более официальных слушателей, кроме частных. Volapük есть искусственно образованный язык. Цель его — облегчить и содействовать международным сношениям; московские произведения какого-нибудь московского дома сделаются известными одинаково как купцам Пекина, Мадрида, Иеззо, Александрии и Константинополя, и можно прибавить городам всего *мира*; в таком смысле можно понимать и девиз Шлейера «Menade bal rüki bal» (человечеству одному и язык один).

Грамматический строй настолько легок, прост и ясен, что можно его главные основания усвоить в несколько часов. Существенным облегчением при его изучении служит дорогой тезис Шлейера: «...исключений из правил не существует». Весь секрет Volarük'a заключается, как я сказал, в буквах: **a, e, i** — для склонения, **ob, ol, om** — окончания для спряжений, **ik, um, ün** — окончания для имен прилагательных, и буква **s** для образования множественного числа. Вот и вся система его! Шрифт и азбука приняты латинские с небольшими изменениями. В языке этом каждой букве отвечает только один определенный звук и потому между выговором и письмом существует полное согласие и соответствие. Членов, как в латинском и русском языках, не существует, грамматических родов тоже нет. Естественный род, или пол, обозначается для лиц и животных женского пола приставкою слога **ji** = ши- (англ. she): она, напр.: **puł** = мальчик, **ji puł** = девочка, **blod** = брат, **ji blod** = сестра, **hol** = бык, **ji hol** = корова, **kat** = кот, **ji kat** = кошка.

Литераторы, поэты, по-видимому, и теперь еще сходятся в мнении о создании всемирного языка, отрицая только *благовременность* такого языка, а некоторые лингвисты и до настоящего времени сомневаются в возможности создать искусственный язык, который имел бы практическое значение, но в этом они *слишком ошибаются*. Все языки развились естественно, говорят они: поэтому искусственный язык немислим, но не обращают внимания на то, что в настоящее время во многом искусство не только сравнялось, но даже опередило, превзошло естественность. Наш век *практический*. *Прежние утопии*, считавшиеся *иллюзиями*, в настоящее время оказываются *применимыми* и могут быть *осуществляемы*. Я повторяю, что кто не поставит себе за труд прочитать грамматику этого языка, тот увидит всю систему очень ясно, как она проста и богата формами, вполне правильная и без всяких исключений.

Мне кажется, что все противники этого языка скоро переменили бы свое мнение о нем, если бы вникнули в его хорошие качества, подробнее исследовали его принципы, познакомившись несколько ближе с грамматикой Шлейера, из которой бы они узнали, что в Volarük'e всё обстоит преисправно и благополучно и очечает на все вопросы по всем условиям, требованиям и задачам всех веков и народов. Он *объединит* все страны мира одними звуками, одними понятиями и одними мыслями для блага рода человеческого.

В это время предпринимают реформу орфографии во всех странах; Италия, Испания, Голландия, Соед. Штаты и Германия в серьезной мере упростили уже орфографию в своих языках. Во Франции же, несмотря на передовую нацию, только еще собираются компетентные подписки Обществом реформы орфографической (основан. в 1886 г.) для представления Академии. Президент и собиратель подписки Павел Пасси, Rue Labordère 8 à Neuilly sur-Seine, время уже исправить и нашу орфографию в уровень настоящих знаний.

Вам, гг. читатели, известны слова Гамалиила к Синедриону, что учение ложное погибнет само собою, а справедливое нельзя разрушить, но по истории мы видим, что очень часто разрушались справедливые и разрастались ложные, чего применить к Volapük'у нельзя.

В заключение всего я скажу вам, гг. слушатели и читатели, научную и практическую правду: когда кто настроен внутренне благими помыслами, проникнут духом разума, добродетельными поступками, пропитан, что называется, насквозь добротой, тот может сообщать или наделять относительно своим настроением слушающих его, а особенно смотрящих на него, потому что из него исходит дух (од), проникающий насквозь окружающих, и они принимают такие же благие отражения и настроения в умилении своего сердца, какими пропитано лицо, говорящее или даже смотрящее на них. Поэтому не удивляйтесь, гг., когда наши пастыри говорят с кафедры или в другом месте и их слушают с благоговением, и все напитываются благим настроением и истинным желанием всем блага, основанного на добре, потому что они пропитаны насквозь добротой. *Аминь.*

Для доказательства *поэтичности*, выразительности и легкости этого единственного достохвального, могущего быть всемирным языка Volapük'а переведены на него бесподобные стихи стихами же незабвенного нашего великого поэта Державина.

Д. Чернушенко.

Kanitem Godi¹ (Песнь Богу).

Ода «Бог» Державина

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движенье вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц в трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб твоих.
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В твоём величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В себе самом Ты основал.
Себя собою составляя,
Собою из себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек,
Создавый всё единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек.

Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь,
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя рождаются,
Как в мразный ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,

«Oda Bog» Derjavina.

*O Ol, spadiko nefinik
Lifik in muf stöfa
Küle tima bütenüpick,
Nen pösods — kilapösod Goduga!
Tikäl vätopo sibirnik, lebalik
Kel fa nek in vol binom lesevik
Kel sibirnom nen steb, nen kod
Valikosi dub ok it fülöl
Fetamöl, lefömöl, konseföl
Keli obs nemobs: o God!*

*Mafön seani ledibik
Kalön sabis, stalis planetas
Do ekanomla kapäl geilik —
Tefü ol — nesibin numas e mafas
Ne kanoms tikäls kulivik
Fa lit nidik Ola pemotik
Davestigamön fätis Olik
Tö tik al Ol geilön kinom
As ya in mayed Olik depubom
As in tenüp timil efegolik*

*Neföma sibini bütimik
Se ledibs tenüpa evokol
E tenüpi bü tenüp pemotik
In Ok it dub ok ite efünöl
Oki it dub ok it fomöl
It ai se Ok it litöl
Binol lit de kel lit seflumom [säflamom ?]
Ejaföl vali dub vöd lebalik
Sibiröl inü vobads nulik
Ebinol, binol, obinol tenüpick*

*Tani binelas in Ok pladol
Ninöfol omi e belifol
Fini ko begin balol
E dub deil lifi belegivol
Äs spags disipoms lemufoms
So stels fa Ol pamotoms
As in del nifatima kalodik, kleilik
Lupufots froda lenidoms
Flekoms, lemufoms, litoms:*

¹ Вероятно, опечатка вм. *Gode*. Также возможно сохранение вин. п. в словосочетании при преобразовании глагола в сущ., что часто в то время происходило в волапюке: *воспевать Бога* (kanitön Godi) — *воспевание Бога* (kanitem Godi).

Так звезды в безднах под тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры
Перед тобой — как ночь пред днем.

Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед тобой сия,
Но что мне зримая вселенна
И кто перед тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, и то,
Когда дерзну сравнить с Тобюю,
Лишь будет точкою одною,
А я перед тобой — ничто.

Ничто, но Ты во мне сияешь
Величеством твоих щедрот,
Во мне себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто, но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю,
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чаает,
Внимает, мыслит, рассуждает,
Я есмь, конечно, есть и Ты.

Ты есть! — Природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть, и я уж не ничто.
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества,
Я средоточие живущих,

Also i stels in ledibs Olik

*Stelas pefiläböl balions
In spad nemafik svimoms,
Lonis Olik oms befuloms
Stalis litajaföl gifoms
Ab lelitapols at flamik
U leglets kristada ledik
U möd lemufik lutabelas golüdik
U silaluts at filedik
U koba [kobo] valik belilone [lelitölis ?] volis
Vis Ol binoms äs neit vis lit delik.*

*As tof in mel le äseitöl
So silabob binom feleigü Ol
Ab kis binom vol fa ob palogöl
E kis ob it binob feleigü Ol?
In sean at lutik
Mödöl volis dub balion
Tumnik volas votik — i täno
Pefeleigöl ko Ol kiniko
Obinom te pün lesmalik
E ob — nos feleigü glet Olik.*

*Nos! ab ol in ob litöl
Dub mayed gudas Olik
In ob Oki fjugöl
Äs sol in vatatof smalik
Nos! ab senob lifi in ob.
As nosäbel [no-sätel ?] nekotenik binob
Ai dub vebam in geils de Ol
Oli lan obik valodom
Senitom tikom suemom
Ob si binob zelado si binol i Ol*

*Ol sibilinöl! nata lon nunom
I lad obik pükom dö atos
Lisäl obik obe lesagom
Ol sibilinöl — e ob nobinob plu nos!
Dilil binob lölik völa
Pepladöl, jinos obe, in lestimlik
Zenod atik nata
Kö efinol jafotis kopik
Kö tikälis silik ebeginol
E dub ob binelis valik efetanol.*

*Binob tan volas vätopo sibilinik
Binob step lätik dinas
Binob zenodapün lifölas*

Черта начальна Божества.
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю.
Я царь, — я раб, — я червь, — я Бог.
Но, будучи я столь чудесен,
Отколь я произошел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твое создание я, Создатель,
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь.
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность обратился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец, в бессмертие твое.

Неизъяснимый, непостижимый!
Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей!
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

*Goduga lönug beginik
Dub kop obik in puf deilob
Ab dub kapäl obik tötes lebüdob
Binob zar — slaf — vum — e god
Ab binob so vemo milagik
De kiöp evedob? — binos nepesevik
E it dub ok vedön no ekanob*

*Vobot Olik binob jafal
Jafat binob lesapa Ola
Rigel <lifa> legivel benoda
Lan lana obik e zar.
E binos nedik plo velat Olik
Das ledib deilik padugolom
Fa nedeilöf obik
Das tikäl obik in deilöf paklotom
E das dub deil oba gekomom
O Fat! denu in nedeilöf olik*

*Nepaksämik [Nepaxamik ?], Nepakarälnik!
Nolob, das fäns lana obik
Ai binoms tu nenämik
Magon sägo jadi Olik
Ab if glölön Oli mutobs
Tän deilels pöfik kanobs
Stümön Oli dub nos votik
Ka geilön al nil olik
In distin nematic depubön
E danöfiks dlenis gifön.*

Я за счастье буду считать, если кто-либо из гг. профессоров этого языка, знающих положительно Volarük, укажет мне мои погрешности в этих стихах для следующего издания, к которому присоединены будут полная грамматика и русско-volarük'ский словарь.

Д. ЧЕРНУШЕНКО.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

(От публикатора)

Дмитрий Николаевич Чернушенко был одним из тех, кто, ничего не зная о своих современниках-единомышленниках и предшественниках, пытался в XIX веке разработать всеобщий язык (призванный, как считал Чернушенко, вместе с общей религией и единым управлением избавить человечество от противоречий, недопониманий и войн, сплотив в единый планетарный народ). Эти лингвистические опыты начались в 1860-х годах: сначала Чернушенко думал выявить наиболее простые, повторяющиеся, по его предположениям, во многих языках звукоподражательные междометия, а потом постепенно перейти на этой базе к общедоступным словам для сложных понятий (возможно, при участии ведущих учёных мира, которые для решения языкового вопроса должны были собраться на конгрессе). Вероятно, его ономастические штудии не привели к формированию цельного лингвопроекта, во всяком случае, в 1886 году, узнав о волапюке, Чернушенко полностью отказался от них в пользу языка Шлейера как удивительно простого и грамматически завершённого. Тогда же Чернушенко перевёл на волапюк своё стихотворение «Подарок на Новый год всему миру», выражающее в поэтической форме утопические прожекты автора.

О деятельности поручика Дмитрия Николаевича Чернушенко ради распространения волапюка много сказано в его некрологе, написанном Сергеем Михайловичем Селегеном, другим волапюкистом:

«Также я случайно узнал из одного русского ежедневного листка, что воодушевлённый волапюкист и учитель волапюка господин **Дмитрий Чернушенко** умер 11-го июня 1900 года в С.-Петербурге. Покойный выучил волапюк как оптимальное средство для достижения „всеобщего мира“. В 1889 году присутствовал на конгрессе волапюкистов в Париже, где на банкете прочёл на волапюке „Отче наш“ („Fat obas“) и стихотворение, сочинённое им же. После этого конгресса нанёс визит господину Великому изобретателю в Констанце. В октябре 1890 господин Чернушенко четырежды выступал с лекциями о волапюке в Харькове и совместно с нижеподписавшимся (Селегень), а также при его помощи, организовал там выставку волапюкопредметов. Сочинил о и на волапюке несколько поэтических и прозаических брошюр. Умер, достигнув возраста примерно 75 лет. Да почит в мире!»

Самые известные брошюры, изданные Чернушенко, — два труда с похожими заглавиями «Лекции о всемирном языке. Стремление к миру» (первый выпуск прежде всего знакомит с утопическими идеями автора о переустройстве мира, второй непосредственно обращается к более узкой теме — волапюку). Вероятно, автор хотел продолжать этот издательский цикл (равно как продолжать читать публичные лекции о волапюке, составить полную

грамматику этого языка на русском и русско-волапюкский словарь в помощь переводчикам с русского), но по тем или иным причинам впоследствии отказался от своих планов. В последние годы жизни Чернушенко больше интересовался воздухоплаванием и даже пытался собрать средства на сооружение аэростата.

Шлейер в своей газете приводит даты выступлений Чернушенко в Харькове: 14, 20, 21 и 26 сентября 1890 года. Деятельность Чернушенко, кроме диплома учителя волапюка № 1187, отмечалась специальными поощрениями от Шлейера, а именно дипломом лектора (декабрь 1890 г.).

Настоящее переиздание второго выпуска «Лекций о всемирном языке» (1891), думается, достаточно полно знакомит со взглядами Дмитрия Николаевича на всеобщий язык, а также с его стихотворными переводами на волапюк. При повторной публикации были исправлены некоторые, наиболее явные ошибки. Что касается стихотворных переводов, то первый («Подарок всему миру»), вероятно, был выполнен на волне энтузиазма, вызванного радостью от лёгкости использования только что выученного языка, поэтому содержит слишком много калек с русского, затрудняющих понимание волапюкского текста; почему-то, выучив волапюк гораздо лучше (что демонстрирует перевод оды Державина), Дмитрий Николаевич не взялся переделывать свой первый опыт стихосложения на волапюке. В любом случае труд Чернушенко служит очередным свидетельством того, что слухи о полном вытеснении волапюка триумфально шествовавшим по Земле эсперанто к 1890-м годам сильно преувеличены.

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение Михаилу Петровичу Степанову.....	3
Предисловие	4
<i>«Отче наш». «O Fat obas!»</i>	5
О поисках всеобщего языка и языке Шлейера	7
Речь , сказанная на конгрессе всемирного языка в Париже 9 августа 1889 года.....	21
<i>Всеми миру подарок</i>	21
Волапюк в России и мире	25
Kanitem Godi (Песнь Бoгу).	36
Об авторе этой книги	39